

*В.В. Радаев,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН*

Явление предпринимательства и группы предпринимателей

К настоящему моменту на предпринимательство и предпринимателей собрано достаточно большое исследовательское "досье", чтобы попытаться ответить на вопрос: представляет ли новое российское предпринимательство некое целостное социальное и хозяйственное явление? И сразу же выясняется, что решить этот вопрос не так просто. По крайней мере, ответ на него неоднозначен.

1. Начнем с понятия "предпринимательство". В своем исходном пункте оно определяется как деятельность, связанная с реализацией особой функции — организационно-хозяйственной инновации. Возникают многочисленные споры о том, в какой мере данная функция связана с риском и неопределенностью, интуицией и изобретательством, каково отношение предпринимателя к собственности и многому другому. Но главным конституирующим элементом остается все же осуществление, вполне в шумпетерианском духе, "новых комбинаций факторов производства". Когда же речь заходит о выделении предпри-

нимателей как социальных групп, под ними обычно подразумевают руководителей негосударственных хозяйственных структур.

Таким образом, между подходами к предпринимательству как к явлению и к совокупности групп и слоев имеется изначальный и весьма существенный методологический разрыв. Причем, если на первых этапах становления нового российского предпринимательства, пока приватизация государственных предприятий не приняла характер массовой, чуть ли не формально обязательной кампании, связь между структурным и функциональным подходами была еще достаточно тесной. Многие приватизаторы совершали очевидные предпринимательские действия. Ныне указанный разрыв увеличивается. Не исключено, что вскоре мы вообще не сможем с уверенностью локализовать "подлинно предпринимательские" группы. И с эмпирической точки зрения последние обратятся в трудноуловимую тень.

2. Теперь обратимся к собственно предпринимательским группам, под которыми, повторим, понимаются в основном руководители негосударственных хозяйственных предприятий. С точки зрения позиций в социальной и экономической структуре общества предприниматели образуют совокупность скорее разнородных групп и слоев. Конечно, существует ряд черт, объединяющих значительную часть их представителей. Если, например, использовать данные наших собственных опросов предпринимателей за 1993 г. (московская репрезентативная выборка), можно отметить следующее: преобладание среди первых лиц на предприятиях негосударственных секторов мужчин наиболее активных возрастов; высокий уровень формального образования (высшее образование имели как минимум четверо из пятерых) и его технический профиль (две трети респондентов с высшим образованием); преобладание русских при повышенном удельном весе представителей некоторых этнических меньшинств (евреев, украинцев, армян). Объединяет их опыт государственной службы и наличие достаточно высоких квалификационных и должностных позиций, предшествовавших предпринимательскому старту (абсолютное большинство были специалистами или руководителями разного уровня). Наконец, все они совершили (продолжают совершать) организационные действия по приватизации государственных ресурсов.

Однако различия внутри конгломерата новых предпринимателей не менее принципиальны. Они связаны с масштабами и сферой хозяйствования (до какого предела можно отвлекаться от различий в деятельности директора приватизированного промышленного гиганта и распорядителя мелкой посреднической конторы, председателя правления крупного банка и главврача медицинского кооператива). Различия также обусловлены происхождением капитала и характером опорных воспроизводственных связей (в первую очередь близостью к каналам распределения дешевых государственных ресурсов и госсектору в целом, доступом к внешнеэкономической деятельности и связями с иностранным капиталом, степенью криминализации бизнеса). С одной стороны, перед нами оказывается крупное хозяйство, ведомое частично обуржуазившейся хозяйственно-политической номенклатурой и новой деловой элитой. С другой стороны, мы видим множество мелких и средних хозяйств, поддерживаемых активностью самозанятых работников (большой

частью не зарегистрированных). Первые гнездятся близ государства и внутри государственных секторов, вторые образуют "почвенный" уровень. Первые обеспечивают большинство хозяйственного оборота, вторые охватывают основную часть предпринимателей.

Ряд содержательных различий может быть выявлен путем анализа структуры предпринимательской мотивации и нормативных установок, уровня материальной обеспеченности и стиля жизни. В нашем распоряжении находятся эмпирические данные, освещающие эти и другие аспекты поставленной проблемы. Однако здесь мы не останавливаемся на них, пользуясь тем, что многие уже опубликованы нами в открытой печати. Вернемся еще раз к исходной мысли: то, что принято обозначать обобщающим термином "предпринимательство", представлено, на наш взгляд, множеством качественно разнородных структур, разрыв между которыми зачастую нужно признать непреодолимым.

3. Единственным уровнем, на котором предпринимательство обретает подобие целостности, является идеологический. С некоторой условностью можно даже сказать, что "предпринимательство" в принципе не столько хозяйственное явление, сколько мобилизующая идеологическая схема. И в таком качестве значение ее выходит далеко за рамки формальных приватизационных процессов. Заметим, что идея предпринимательства обладает практически всеми необходимыми чертами идеологии как системного мировоззрения. Она содержит набор рационализирующих схем, относящихся как к индивидуальному действию, так и к общественному развитию, поведению фирмы и кругообороту национального капитала. Она включает относительно замкнутую систему ценностных ориентиров: независимость, самореализацию, стремление к индивидуальному успеху в осязаемых материальных формах.

Данную идеологию не следует считать разновидностью чистого либерализма, ибо в своих основных течениях либерализм заботится об общих принципах и правилах обеспечения социального и экономического порядка, будь то равенство стартовых возможностей или границ поля реализации свободы индивидов. Предпринимательская же идеология, напротив, нацеливает на отвоевание индивидуального жизненного пространства "снизу" — при любых правилах и независимо от этих правил.

Идеология раскрепощенного предпринимательского духа прокламирует право каждого на некую хозяйственную инициативу, осуществляемую в целях повышения своего материального благосостояния. С этой точки зрения она представляется нам как инструмент для заключения определенного "социального контракта", оформляемого на время переходного периода. По такому контракту с первых шагов институциональной хозяйственной реформы право рядового инженера из НИИ на организацию собственного кооператива и право нищего на профессионализацию своей деятельности оправдывают право партийного секретаря на образование совместного предприятия и конвертацию государственных ресурсов. В сказанном не содержится намека на очередной "масонский заговор". И не утверждается, что подобная схема сконструирована номенклатурой в своих собственных интересах. У идеологии в принципе нет

конкретных авторов. Предпринимательской же идеологии обеспечена поддержка в самых разных социальных слоях населения.

Идея развития предпринимательства даже претендует на статус общенациональной идеологии, что проявляется в лозунгах типа: "Только предприниматели смогут вывести страну из кризиса". И хотя она вряд ли выйдет на национально-политический уровень, определенного консенсуса, о котором так пекутся всевозможные политические круги, удалось достичь именно относительно идеи предпринимательской свободы и предпринимательского прорыва. Это послужило, между прочим, и пока еще служит важным фактором ослабления социальной и политической напряженности.

4. Вброшенная в российское символическое пространство идеологическая схема, превозносящая предпринимателя-"фронтьера", безусловно, заимствована из западного арсенала. Она периодически используется западным миром для выполнения особых мобилизационных функций, нацеленных на повышение национальной конкурентоспособности и противостояние наступающим чужим корпоративным культурам (в первую очередь азиатским).

Как и все прочие мобилизационные схемы, заимствованные из прошлого или вырванные из чужого контекста, предпринимательство является для нас структурой мифологической. Но это активно работающий миф, причем действующий пока достаточно успешно, в том числе и в сфере хозяйственной жизни. Не составит труда зафиксировать десятки явлений всплеска предпринимательского духа, затрагивающего буквально все социальные слои (включая население за пределами трудоспособного возраста). Оставляя в стороне профессионалов, мы видим пенсионеров, перепродающих сигареты и колбасу, и мальчишек — мойщиков машин; клерков, живущих челночной торговлей, и специалистов, зарабатывающих частным извозом. Масса рядовых граждан увлеченно играет в "капиталиста", пытаясь приобрести ценные бумаги или спекулировать валютой. Мы видим ученых, добывающих средства для печатания собственных трудов и организующих новые проекты с целью получения грантов, студентов, большинство которых уже вовлечены в разного рода хозяйственную деятельность. (По данным нашего опроса, для двух третей студентов-экономистов наиболее привлекательная профессиональная перспектива связывается с деловыми типами карьер. А шестеро из десяти хотели бы когда-нибудь организовать собственное предприятие.)

Конечно, большинство из перечисленных фигур со многих точек зрения не являются предпринимателями или даже "полупредпринимателями", а могут и вовсе не относиться к "бизнес-слою" (в терминах Т.И.Заславской). В непрекращающейся борьбе за выживание они лишь пытаются "делать деньги" (пусть маленькие) или еще только желают этим заняться. Но что же это, если не торжество предпринимательского духа на земле российской?

И последний вопрос. Означает ли отмеченный "расцвет предпринимательства", что мы "переходим к капитализму", "строим капитализм"? Поставленный в подобной форме вопрос не кажется актуальным, особенно если речь ведется не о капиталистическом укладе, существующем наряду со многими другими укладами, а о ха-

рактике общественно-экономического устройства в целом (последнее весьма распространено). Но поскольку вопрос часто ставится именно в такой форме, следует заключить: нет, не означает. Предпринимательство не тождественно капитализму и образует, в лучшем случае, лишь один из его конституирующих элементов. Другие же элементы представлены бюрократической организацией (в понятиях М.Вебера) и мещанскими добродетелями (в понятиях В.Зомбарта). И если с "предпринимательским духом" у нас сегодня все обстоит весьма неплохо, прочие составляющие формируются намного медленнее, а могут и не сформироваться вовсе.